

**РЕАКЦИЯ КРИТИКИ И ЧИТАТЕЛЕЙ НА РОМАН
«ШАГ ЗА ШАГОМ» И.В. ОМУЛЕВСКОГО**

DOI: 10.25629/НС.2021.03.02

Ильясова Л.Р.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье исследуется и сравнивается реакция литературной критики и читателей на один из самых заметных романов о «новых людях» 1860–1870-х гг. – «Шаг за шагом» И.В. Оммулевского. Анализируются рецензии, а также свидетельства молодых интеллигентов 1870–1890-х гг., выявляются разнообразные оценки произведения и некоторые практики его чтения. Делается вывод о том, что литературное сообщество встретило роман прохладно, не приняв художественную сторону и тенденциозную идеализацию «новых людей», тогда как среди читателей он имел успех. Несмотря на то, что читатели могли замечать те же недостатки романа, что и критики, для большей части аудитории они не были важны – в первую очередь молодых людей привлекали идейные мотивы произведения. Роман использовался для революционной пропаганды в кружках и активно читался вплоть до начала XX в.

Ключевые слова: практики чтения, русская интеллигенция, «новые люди», И.В. Оммулевский, литературная критика.

Введение

Волна романов о «новых людях», возникшая под влиянием «Что делать?» Н.Г. Чернышевского, стала заметным явлением в общественно-литературной жизни России 1860–1870-х гг. Главный герой этих произведений – разночинец, занятый общественным делом, борец с устаревшими нормами, стремящийся к созданию новой среды [19; 34]. Авторы пытались предъясвить социально-психологическое исследование нового типа, представить героя примером для подражания [1, с. 16]. Исследователи относят такую литературу к публицистической [20; 40, с. 270]. Книги этого ряда часто обвинялись в недостатке художественности, но почти всегда признавалось их историческое значение – романы отразили настроения интеллигенции своего времени [20, с. 131].

На рубеже 1860–1870-х гг. появился целый ряд произведений о «новых людях» – А.К. Шеллера-Михайлова, И.В. Оммулевского, Н.Ф. Бажина, Д.Л. Мордовцева и других писателей. Необходимость противопоставить «антинигилистической» критике положительную программу нового поколения, а также переходный характер времени усиливали эту волну. Прошел общественный подъем первых пореформенных лет, покушение Каракозова дискредитировало в глазах общественности радикальные идеи, деятельность «мыслящих реалистов» не приносила желаемых результатов, в то же время оформлялись народнические идеи. В «эти времена всеобщего хаотического движения» [42, с. 235] молодые интеллигенты в поисках ориентиров и новых форм деятельности обращались к литературе [33, с. 227].

Роман «Шаг за шагом» (1870) стал одним из самых ярких и читаемых в свое время произведений о «новых людях» [35, с. 195]. Его автор И.В. Оммулевский (Федоров) (1836–1883) – характерный представитель разночинской плеяды писателей-шестидесятников. Родом из Сибири, он приехал в столицу и попал в круговорот молодежного движения, интерес к литературе укрепился в кружке литераторов-сибиряков, группировавшихся вокруг Н.С. Щукина и Н.М. Ядринцева. Оммулевский писал стихи обличительного и гражданского направления, сотрудничал с «Искрой», «Современником», «Русским словом» и другими демократическими изданиями. Известность ему принес роман «Шаг за шагом» [32].

Сюжет книги, имеющий автобиографические черты, строится вокруг деятельности главного героя, Александра Светлова, и его соратников по устройству народной школы в Иркут-

ске. В результате бунта рабочих на местной фабрике Светлова арестовывают, школу закрывают, однако ему удается быстро освободиться и уехать в Цюрих. Несмотря на то, что на первый взгляд герои ведут легальную деятельность, скрытым мотивом романа является подготовка к революционному делу – эту тему автор по цензурным причинам вынужден был описывать осторожно и иносказательно. По мнению Светлова (и автора), к цели нужно идти «шаг за шагом», путем повседневной общественно полезной деятельности.

Роман Оммулевского публиковался в 1870 г. с цензурными купюрами в журнале «Дело», в 1871 г. был издан отдельной книгой под заглавием «Светлов, его взгляды, характер и деятельность». Второе издание книги в 1874 г. было запрещено за «крайне вредную тенденцию», попытка издать роман в 1896 г. также не удалась [3, с. 175–193]. Возможность его напечатать появилась только после 1905 г. Заметим, что цензурная история романа является показателем его читательского успеха – судя по попыткам переиздания, спрос на книгу сохранялся вплоть до начала XX в.

В данной статье мы попытаемся сравнить реакцию на роман со стороны профессиональных литературных критиков и целевой читательской аудитории романа – интеллигентской молодежи 1870–1890-х гг., выявив общее и различия в оценках. Обратим внимание и на практики чтения романа в молодежной среде. По справедливому замечанию А. И. Рейтблата, традиционная история литературы, как правило, о читателе забывает, тогда как ответы на вопросы о том, как широко читалась книга, что она значила для своих читателей, помогают восстановить наиболее полную картину общественной и литературной жизни [35, с. 11]. Источники исследования – рецензии на роман в толстых журналах и газетах, литературно-критические работы современников, воспоминания представителей интеллигенции, следственные материалы «процесса 193-х» над участниками «хождения в народ», цензурные документы.

Отметим, что в историографии роман Оммулевского не рассматривался в данном ракурсе, литературоведами изучались преимущественно его художественные особенности [2; 9; 22]. Существуют также исследования, затрагивающие вопросы восприятия литературы русской дореволюционной интеллигенцией [25; 28; 31; 45], и работы, посвященные чтению разночинной и народнической молодежи [4; 5; 39].

Результаты и их обсуждение

Публикующийся в «Деле» роман о Светлове, по свидетельству современника, в литературном сообществе одни встретили «с глумлением», другие «обошли его молчанием как вещь ничего не обещающую» [29, 21 марта]. С выходом отдельного издания и читательской известностью пресса обратила внимание на книгу.

Практически все романы о «новых людях» упрекались в нехудожественности, и «Светлов» не стал здесь исключением. Критики консервативной направленности – М.К. Гоняев («Одесский вестник») и К.Ф. Головин – утверждали, что в художественном отношении произведение не представляет никакого значения [17; 15, с. 242]. Публицисты-демократы – С.С. Окрейц («Дешевая библиотека для легкого чтения») и А.М. Скабичевский («Отечественные записки») – также считали роман слабым, бедным и скучным [30, с. 114; 41, с. 5]. Они отмечали посредственные способности и неталантливость писателя, а консервативные критики были невысокого мнения и о читателях романа, назвав их «умственными недорослями» [17] и «недоучившимися интеллигентами» [15, с. 234].

За критикой художественности стояла главная претензия – к неправдоподобности и нежизненности произведения. Окрейц, Скабичевский и Гоняев ругали «Светлова» за то, что в нем не отображена действительность и «судить по этому произведению о жизни не представляется никакой возможности» [41, с. 2], образы «передовых людей» не взяты из жизни, а выдуманы автором [30, с. 125]. Критики скептически отнеслись к выдвигению в литературе «идеальных героев» и «исключительных личностей».

У рецензента газеты «Новое время» была иная точка зрения. Отличительными чертами романа Оммулевского он назвал правдоподобность и естественность – герои, по его представлению, выхвачены прямо из жизни и изображены без прикрас [29, 21 марта].

Стоит заметить, что Окрейц оправдывал появление таких тенденциозных романов тем, что они возникли под давлением времени и публики, требующей от писателя идейности. Единственное хорошее качество «Светлова» публицист видел в том, что симпатии автора на стороне людей «нового порядка» [30, с. 143]. Именно из-за «положительной» идейной направленности критик либерального «Вестника Европы» назвал такую литературу «беллетристической добрых намерений» [6].

М.Е. Салтыков-Щедрин («Отечественные записки») и критик «Вестника Европы» оставили теплые отзывы о «Светлове». Они признавали справедливость очевидных упреков по отношению к произведениям о «новых людях», но достоинством Оммулевского считали то, что он смог «с полной добросовестностью» отразить важнейшие вопросы современности [38, с. 418]. Критик «Вестника Европы» назвал роман «программой для тех, кто желает быть полезным» [6, с. 474]. В художественном отношении публицисты отмечали наблюдательность писателя [6, с. 474], попытки «стать на дорогу образного воспроизведения жизни» [38, с. 417]. О том, что в романе есть художественные сцены, отмечала и критик начала XX в. Е.К. Колтоновская [26, с. 140].

Нужно заметить, что Салтыков-Щедрин в полемике с консервативной «антинигилистической» критикой проводил линию защиты молодой демократической литературы, а присущие ей художественные недостатки объяснял трудностью изображения «нового человека» – из-за внутренней сложности типа, ограниченности внешней обстановки для его деятельности и «тупого» проникновения «новых идей» в жизнь [37]. По мнению же Окрейца, жизнь еще не выяснила «новые типы», поэтому их невозможно изобразить, тем более не могут это сделать такие «плохие мыслители», как Оммулевский [30, с. 125]. Скабичевский подчеркивал, что помимо «полезных целей» у писателя должны быть талант и знание жизни, чего в тенденциозных беллетристах «Дела» он не находил [41, с. 15].

Кто-то из публицистов прямо выступал за утилитарный характер литературы. Так, С.И. Сычевский («Одесский вестник»), касаясь отраженного в романе женского вопроса, призывал к созданию нового «Что делать?» с конкретной программой для женщин [36].

Впоследствии Колтоновская писала, что критика была излишне строга к Оммулевскому, «по-видимому, не вполне разобралась» в нем, а роман ярко отразил настроение своей эпохи [26, с. 141]. Головин также признавал, что роман оставил след в умах читателей [15, с. 242].

«Светлов», судя по многочисленным свидетельствам, завоевал читательские симпатии и «читался запоем». По словам современников, с самого начала многие из читателей, «наперекор газетным судьям», видели в романе «вещь хорошую и нечто обещающую» [29, 21 марта], публика нарасхват разбирала новые книжки «Дела», «хоть на несколько часов», чтобы прочитать новые главы [13]. «Молодежь зачитывалась романом, делала овации автору» [8, с. 77], – вспоминал поэт П.В. Быков. Юный В.Г. Короленко, учащийся ровенской гимназии, познакомился со «Знамениями времени» во время каникул, когда дома собиралась местная молодежь, – «читали громко», и даже взрослые, по его словам, слушали с «благоговением» [27, с. 268].

Что привлекало читателей в книге? В первую очередь, роман в ясной форме ставил перед молодыми людьми новые для них вопросы, учащиеся читали его в целях самообразования и саморазвития. В таком ключе о «Светлове» упоминал «чайковец» Л.Э. Шишко. В Михайловском артиллерийском училище в начале 1870-х гг. они с товарищами «читали вместе» журналы, среди которых любимым было «Дело», и обсуждали «впервые возникавшие перед нами вопросы» [44, с. 129]. Обсуждали роман в кружке самообразования в оренбургской гимназии в 1872 г., о чем есть запись в дневнике народника С.С. Голоушева [12, л. 206–207]. Зачастую с тенденциозных романов юные интеллигенты начинали свое осознанное чтение. Так, будущий народоволец А.В. Прибылев, учащийся казанской гимназии в середине 1870-х гг., после «простой» беллетристики вроде Оммулевского позже перешел к более серьезной литературе – Шлессеру, Лаврову, Спенсеру, Марксу [18, с. 191–192].

Читателям импонировал оптимистичный дух романа и образ главного героя – активного и смелого борца Светлова. Как вспоминал Короленко, от романа Оммулевского «веяло молодой верой и какой-то особенной бодростью» [27, с. 267]. По словам Головина, готовность героя

идти напролом, его «железная энергия и неустрашимая прямота» придавали Светлову обаяние в глазах публики [15, с. 243]. Чтение Омулевского и других романов о «новых людях» создавало у Прибылева «идеальный образ стойкого борца за новые идеи, не отступающего ни перед какими препятствиями» [18, с. 191]. Будущая народница В.И. Ваховская, учащаяся казенно-подольской гимназии в начале 1870-х гг., под влиянием литературы, в том числе «Светлова», решила бороться за облегчение положения «угнетенных» [10, с. 7–8]. В архиве среди бумаг неустановленного лица обнаруживаются выписки из романа с призывом Светлова «проводить как можно больше сознания в массу» [11].

Заметим, что запрещенность книги также способствовала ее популярности. Анархисту А.А. Боровому в гимназически-студенческое время в силу запрещенности «Светлов» казался «таким заманчивым» [7]. Чтение запрещенной литературы в целом становилось показателем принадлежности к молодежному протестному движению [39, с. 65].

Судя по ряду свидетельств, «Шаг за шагом» использовался для революционной пропаганды в кружках во время «хождения в народ». Так, организатор нижегородского кружка А.И. Ливанов в 1873 г. начал пропагандистскую работу среди местной молодежи с чтения и разъяснения произведений Добролюбова, Чернышевского, Писарева, Омулевского [23, с. 316–317].

По-видимому, анализ романа в легальной прессе, ограниченной цензурой, не удовлетворял наиболее радикально настроенных народников, поэтому они и самостоятельно занимались его разбором, в том числе писали литературно-критические статьи для распространения в подполье. Роману Омулевского уделил внимание в своих статьях начала 1870-х гг., предназначенных для нелегальной печати, революционер-народник Ковальский. В первой статье «Что такое светловщина?» автор назвал роман «знамением времени» и считал, что в его «новых людях» отразился «весь нравственный мир» современного молодого поколения [13]. Подобно некоторым публичным рецензентам он выделял «Шаг за шагом» среди остальных романов о «новых людях», подчеркивая, что автор понял требования своего времени и верно их отразил. Однако в следующих статьях Ковальский усомнился в достаточной революционности «шажковой» теории Светлова и призывал молодежь «порадикальней» смотреть на насущные вопросы [13]. Очевидно, народник-подпольщик был неудовлетворен, что за рамками содержания оставалось «дело» героя [21, с. 175]. С художественной точки зрения роман также, видимо, не совсем устраивал Ковальского. Так, сопоставляя роман с «Солидными добродетелями» П.Д. Боборыкина, он отдавал предпочтение последнему, по которому легче судить об эпохе: в нем действуют «обыкновенные» люди, а не «безгрешные сильные передовые личности» [14].

Нужно отметить, что не все читатели были впечатлены романом, в том числе ввиду его художественных недостатков. «Светлые личности» Омулевского не понравились юному Короленко: главный герой с его «отвлеченной удачливостью» напоминал ему «хорошо вычищенный таз», а в романе ощущался «сильный привкус антихудожественности» [27, с. 268]. Вместе с тем писатель признавал, что дух такой литературы оказывал свое влияние. Народница Н.А. Головина-Юргенсон, вспоминая повальное увлечение петербургской студенческой молодежи романами о «новых людях» в начале 1870-х гг., признавалась, что на нее они не имели никакого влияния – герои казались скучными, нежизненными и «не в меру добродетельными», и идти ей хотелось «своими, пусть и кривыми, путями» [16, с. 28].

Тем не менее «Светлов» оставался популярным вплоть до начала XX в., был широко распространен в кружках самообразования в 1880–1890-е гг. В этих кружках народнически и марксистски настроенная молодежь читала вслух и обсуждала рекомендованные старшими или включенные в рекомендательные указатели издания [35, с. 282]. В докладе цензора от 1896 г. даже утверждалось, что «Шаг за шагом» наравне с «Что делать?» рекомендуется молодежи в качестве «наиболее назидательного чтения» для подготовки к революционной пропаганде [3, с. 192]. Находятся свидетельства, что роман Омулевского входил в «списки обязательной литературы» для молодых интеллигентов [28, с. 29–30].

Подчиняясь «революционному духу того времени», читали такогорода беллетристику в гимназических кружках Казанской губернии [28, с. 29]. Лидер эсеров В.М. Чернов вспоминал

кружок в саратовской гимназии в 1880-е гг., где под руководством библиотекаря, бывшего ссыльного В.А. Балмашева, «игнорировавшего художественную сторону» литературы, учащиеся читали революционные книги, в том числе «Светлова». Эти романы являлись «таранами», «пробивавшими бреши в психологии даже самых, казалось бы, несклонных к мятежным порывам» молодых людей [43]. Публицист Л.Н. Клейнборт, описывая гимназический кружок в Минской губернии в 1880-е гг., отмечал, что начинали они свое самообразование с чтения таких произведений, как «Что делать?» Чернышевского, «Шаг за шагом» Оммулевского, «Знамя времени» Мордовцева. На эти романы «особенно была отзывчива молодежь тех дней» [24, с. 208]. Он признавал, что, не обращая внимания на художественную посредственность такой литературы, молодые люди находили в ней другую эстетику, «заставлявшую жаждать подвига», а утопичные идеи отвечали запросам юности.

Выводы и заключение

Подводя итоги, мы убеждаемся, что резонанс на роман со стороны читателей был намного сильнее и продолжительнее, чем со стороны критики. Но реакция как среди рецензентов, так и среди читательской аудитории была неодинаковой.

Прохладная реакция со стороны литературного сообщества обуславливалась, в первую очередь, критикой художественной стороны романа. Очевидно, оценка в прессе зависела и от идеологической позиции рецензента – консервативные литераторы, скептически настроенные к «новым» идеям, вряд ли похвалили бы роман о «новых людях». Однако раскол был и в демократическом лагере – не все оказались сторонниками тенденциозного изображения в литературе «идеальных героев» и «нереальной» жизни, даже несмотря на «передовые» идеи. Кто-то считал, что жизнь еще не выяснила «новые типы», поэтому их невозможно отразить, тем более не стоит за это братья «неталантливым» писателям. В то же время, например, Салтыков-Щедрин, также признававший сложность изображения «новых людей» и художественные изъяны такой литературы, все-таки ее поддерживал – за попытки отразить новые веяния с положительной стороны, а Оммулевского среди такой беллетристики выделял.

Роман разбирали народнические критики в подпольной среде, вероятно, не удовлетворяясь его анализом в легальной прессе, ограниченной цензурой. Они признавали, что в «Светлове» отразились насущные вопросы современности и мировоззрение молодого поколения. Однако наиболее радикально настроенные народники не удовлетворялись «шажковой» теорией «Светлова» и призывали молодежь к более решительным действиям.

Интересно отметить, что читатели видели в «Светлове» те же художественные недостатки, что и профессиональные критики. Часть аудитории говорила об излишней идеализации героев, о том, что по произведению нельзя судить о жизни. Несмотря на то, что некоторые рецензенты оценивали роман как программу полезной деятельности и даже призывали к созданию нового «Что делать?», не все читатели желали следовать «учебникам».

Вместе с тем, даже признавая «художественную посредственность», большинство читателей отнеслись к книге благосклонно, находя в ней «другую эстетику». Их привлекала идейная сторона произведения – оптимистичный дух, идеи борьбы и подвига, предлагаемые пути решения общественных вопросов. Роман отвечал запросам молодых людей.

Что касается практик чтения, роман читали и в кружках, и индивидуально – вплоть до начала XX в. Кружковое чтение романа имело политический характер и было нацелено на выработку радикального мировоззрения учащейся молодежи. Как отмечалось исследователями, содержание «революционной» литературы само по себе противилось тому, чтобы ее чтение было индивидуальным и безмолвным [39, с. 70]. Оно требовало коллективного участия: обычным было именно чтение вслух с последующим обсуждением – о чем есть свидетельства и в отношении «Светлова». Индивидуальное чтение было также нацелено на саморазвитие – делались выписки, роман о «новых людях» зачастую становился первой книгой в процессе осознанного чтения на пути к более серьезной литературе, оказывал влияние на формирование идеалов. Неслучайно «Шаг за шагом» входил в списки обязательной для молодого интеллигента беллетристики, рекомендуемой старшими товарищами.

Таким образом, мы видим, что роман Оммулевского, несмотря на прохладную реакцию со стороны литературных критиков, оказался успешным среди читательской аудитории, отвечал запросам интеллигентской молодежи и поэтому стал частью общественного движения.

Библиография

1. Абельтин Э.А. Идеинные течения в русской литературе 60–70-х гг. XIX в. и формирование образа «героя времени». Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2004. 171 с.
2. Андреева В.Г. «Шаг за шагом» И.В. Оммулевского – роман о «новых людях» в литературном процессе второй половины XIX века // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2015. № 6. С. 70–72.
3. Базанов В.В. Из литературной полемики 60-х годов. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1941. 194 с.
4. Баренбаум И.Е. «Кружковое чтение» разночинной молодежи второй половины 50-х – начала 60-х годов XIX в. // История русского читателя. Л.: [Б. и.], 1973. Вып. 1. С. 77–92.
5. Баренбаум И.Е. Разночинно-демократический читатель в годы демократического подъема (вторая половина 50-х – начало 60-х годов XIX в.): (К характеристике индивидуального чтения) // История русского читателя. Л.: [Б. и.], 1979. Вып. 3. С. 23–35.
6. Беллетристика добрых намерений // Вестник Европы. 1871. № 5. С. 465–478.
7. Боровой А.А. Из дневника вятской ссылки // [Электронный ресурс]: <https://www.topos.ru/article/zhizn-kak-est/aleksey-alekseevich-borovoy-iz-dnevnika-vyatskoj-sylki-1> (дата обращения: 17.02.2020).
8. Быков П.В. Последняя встреча // Нива. 1909. № 4. С. 77–78.
9. Васильев И.Г. Роман Федорова-Оммулевского «Шаг за шагом» // Ученые записки ЛГПИ имени А.И. Герцена. 1963. Т. 245. Из истории русской литературы. С. 89–100.
10. Ваховская В.И. Жизнь революционерки: автобиографический очерк. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1928. 23 с.
11. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 214. Д. 518.
12. ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 228.
13. ГАРФ. Ф. 112. Оп. 2. Д. 1086.
14. ГАРФ. Ф. 112. Оп. 2. Д. 1089.
15. Головин К.Ф. Русский роман и русское общество. СПб.: Товарищество А.Ф. Маркс, 1914. 520 с.
16. Головина-Юргенсон Н.А. Мои воспоминания // Каторга и ссылка. 1923. № 6. С. 23–38.
17. Гоняев М.К. Глашатаи женского вопроса // Одесский вестник. 1871. № 39.
18. Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М.: Советская энциклопедия, 1989. 832 с.
19. Егоров Б.Ф. Роман 1860-х – начала 1870-х годов о «новых людях». Тарту: Тартуский государственный университет, 1963. 59 с.
20. Замотин И.И. Тенденциозная беллетристика 60–70-х годов // История русской литературы XIX века: в 5 т. / Под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского. М.: Мир, 1910. Т. 4. С. 129–159.
21. Зенкова К.В. Революционер-народник И.М. Ковальский и его литературно-критические статьи // Русская литература. 1973. № 2. С. 165–175.
22. Зиновьева М.Д. Типологические черты революционно-просветительского реализма в романе И.В. Оммулевского «Шаг за шагом» // Проблемы литературы Сибири XVII–XX вв. / Отв. ред. Ю.С. Постнов. Новосибирск: Наука, 1974. С. 78–89.
23. Итенберг Б.С. Движение революционного народничества: Народнические кружки и «хождение в народ» в 70-х годах XIX в. М.: Наука, 1965. 443 с.

24. Клейнборт Л. П.В. Карпович (1874–1917) // Каторга и ссылка. 1927. № 6. С. 204–218.
25. Колесникова Л.А. Мемуары революционеров 1870-х годов об идейно-психологическом воздействии на них литературы // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 96–105.
26. Колтоновская Е.А. Критические этюды. СПб.: Просвещение, 1912. 292 с.
27. Короленко В.Г. История моего современника: в 4 т. Л.: Художественная литература, 1976. Т. 1–2. 552 с.
28. Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России в начале XX в. как предмет семиотического анализа. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 208 с.
29. Новое время. 1870.
30. Окрейц С.С. Беллетристика последнего времени // Дешевая библиотека для легкого чтения. 1871. № 1. С. 111–145.
31. Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 208 с.
32. Петухов Е.В. И.В. Федоров-Омулевский: очерк его жизни и литературной деятельности. Томск: Паровая типолитография П.И. Макушина, 1900. 53 с.
33. Пинаев М.Т. Наследие Чернышевского и демократическая литература 60–80-х годов // Писатель и история русского общества / Под ред. Е.П. Николаева и др. Волгоград: [Б. и.], 1968. С. 195–383.
34. Пруцков Н.И. Роман о «новых людях» // История русского романа: в 2-х т. / Под ред. Г.М. Фридендера. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 2. С. 68–96.
35. Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.
36. С.С. Русские передовые женщины // Одесский вестник. 1871. № 34.
37. Салтыков-Щедрин М.Е. Напрасные опасения // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 9 / Под ред. С.А. Макашина и др. М.: Художественная литература, 1970. С. 7–35.
38. Салтыков-Щедрин М.Е. Светлов, его взгляды, характер и деятельность // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 9 / Под ред. С.А. Макашина и др. М.: Художественная литература, 1970. С. 411–419.
39. Сафронова Ю.А. Вовлечение в политическое: революционное народничество 1870-х годов как сообщество читателей // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 2. С. 65–74.
40. Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы 1848–1892 гг. СПб.: Павленков, 1897. 490 с.
41. Скабичевский А.М. Сентиментальное простодушие в мундире реализма // Отечественные записки. 1873. № 9. С. 1–33.
42. Степняк-Кравчинский С.М. Грозовая туча России. М.: Новый ключ, 2001. 480 с.
43. Чернов В.М. Записки социалиста-революционера // [Электронный ресурс]: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/846> (дата обращения: 17.02.2020).
44. Шишко Л.Э. Собрание сочинений. Пг.; М.: Революционная мысль, 1918. Т. 4. 288 с.
45. Эклоф Б., Сабурова Т. Дружба, семья, революция. Николай Чарушин и поколение народников 1870-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 448 с.

Ильасова Лилия Рустамовна. Аспирант, кафедра истории России XIX века – начала XX века, исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: ilyasova-lilia@mail.ru

REACTION OF CRITICS AND READERS TO THE NOVEL
“STEP BY STEP” BY I.V. OMULEVSKY

DOI: 10.25629/HC.2021.03.02

Iliasova L.R.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article examines and compares the reaction of literary critics and readers to one of the most famous novels about “new people” of the 1860–1870s – “Step by Step” by I.V. Omulevsky. The reviews and the evidences of young intellectuals of the 1870s–1890s are analyzed, and various assessments of the work are revealed. It is concluded that the literary community greeted the novel coolly, not accepting the artistic side and tendentious idealization of “new people”, but the readership reacted to the novel sympathetically. Despite the fact that readers could notice the same shortcomings of the work as the critics, for most of the audience they were unimportant – they were primarily attracted by the ideological side of the work. The novel was used for revolutionary propaganda in circles and was actively read until the beginning of the 20th century.

Keywords: reading practices, Russian intelligentsia, “new people”, I.V. Omulevsky, literary criticism.

References

1. Abel'tin E.A. *Idejnye techeniya v russkoj literature 60–70-h gg. XIX v. i formirovanie obraza “geroya vremeni”* [Ideological Trends in Russian Literature of the 60–70s of the 19th Century and the Formation of the Image of a “Hero of the Time”]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN, 2004. 171 p.
2. Andreeva V.G. “Shag za shagom” I.V. Omulevskogo – roman o “novyh lyudyah” v literaturnom processe vtoroj poloviny XIX veka [“Step by Step” by I.V. Omulevsky as a Novel about “New People” in the Literary Process of the Second Half of the 19th Century] // *Vestnik KGU imeni N.A. Nekrasova*. 2015. № 6. P. 70–72.
3. Bazanov V.V. *Iz literaturnoj polemiki 60-h godov* [From the Literary Controversy of the 60s]. Petrozavodsk: Gosizdat Karelo-Finskoj SSR, 1941. 194 p.
4. Barenbaum I.E. “Kruzhkovoe chtenie” raznochinnoj molodezhi vtoroj poloviny 50-h – nachala 60-h godov XIX v. [“Circle Reading” of Young People of Different Ranks of the Second Half of the 50s – Early 60s of the 19th Century] // *Istoriya russkogo chitatelja*. Leningrad: [S. n.], 1973. Issue 1. P. 77–92.
5. Barenbaum I.E. Raznochinno-demokraticeskij chitalel' v gody demokraticeskogo pod"ema (vtoraya polovina 50-h – nachalo 60-h godov XIX v.): (K harakteristike individual'nogo chteniya) [A Diverse Democratic Reader During the Years of the Democratic Upsurge (the Second Half of the 50s – the Beginning of the 60s of the 19th Century): (To the Characteristics of Individual Reading)] // *Istoriya russkogo chitatelja*. Leningrad: [S. n.], 1979. Issue 3. P. 23–35.
6. Belletristika dobryh namerenij [Good Intention's Fiction] // *Vestnik Evropy*. 1871. № 5. P. 465–478.
7. Borovoj A.A. *Iz dnevnika vyatskoj ssylki* [From the Diary of Vyatka Exile]. URL: <https://www.topos.ru/article/zhizn-kak-est/aleksey-alekseevich-borovoy-iz-dnevnika-vyatskoj-ssylki-1> (accessed 17.02.2020).
8. Bykov P.V. Poslednyaya vstrecha [The Last Meeting] // *Niva*. 1909. № 4. P. 77–78.
9. Vasil'ev I.G. Roman Fedorova-Omulevskogo “Shag za shagom” [Novel by Fedorov-Omulevsky “Step by Step”] // *Uchenye zapiski LGPI imeni A.I. Gercena*. 1963. Vol. 245. *Iz istorii russkoj literatury*. P. 89–100.

10. Vahovskaya V.I. *Zhizn' revolyucionerki: avtobiograficheskij ocherk* [The Life of a Revolutionary: An Autobiographical Sketch]. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznogo obshchestva politikatorzhan i ssyl'noposelencev, 1928. 23 p.
11. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archives of the Russian Federation]. Fond 109. Series 214. File 518.
12. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archives of the Russian Federation]. Fond 112. Series 1. File 228.
13. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archives of the Russian Federation]. Fond 112. Series 2. File 1086.
14. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archives of the Russian Federation]. Fond 112. Series 2. File 1089.
15. Golovin K.F. *Russkij roman i russkoe obshchestvo* [Russian Novel and Russian Society]. Saint Petersburg: Tovariščestvo A.F. Marks, 1914. 520 p.
16. Golovina-Yurgenson N.A. *Moi vospominaniya* [My Memoires] // *Katorga i ssylka*. 1923. № 6. P. 23–38.
17. Gonyaev M.K. *Glashatai zhenskogo voprosa* [Heralds of the Women's Question] // *Odesskij vestnik*. 1871. № 39.
18. *Deyateli SSSR i revolyucionnogo dvizheniya Rossii. Enciklopedicheskij slovar' Granat* [Figures of the USSR and the Revolutionary Movement in Russia. Encyclopedic Dictionary Granat]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 1989. 832 p.
19. Egorov B.F. *Roman 1860-h – nachala 1870-h godov o "novyh lyudyah"* [Novel of the 1860s – early 1870s about "New People"]. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet, 1963. 59 p.
20. Zamotin I.I. *Tendencioznaya belletristika 60–70-h godov* [Tendentious Fiction of the 60s–70s] // *Istoriya russkoj literatury XIX veka: v 5 t.* / Ed. by D.N. Ovsyaniko-Kulikovskij. Moscow: Mir, 1910. Vol. 4. P. 129–159.
21. Zenkova K.V. *Revolucioner-narodnik I.M. Koval'skij i ego literaturno-kriticheskie stat'i* [Revolutionary Populist I.M. Kovalsky and His Literary Critical Articles] // *Russkaya literatura*. 1973. № 2. P. 165–175.
22. Zinov'eva M.D. *Tipologicheskie cherty revolyucionno-prosvetitel'skogo realizma v romane I.V. Omulevskogo "Shag za shagom"* [Typological Features of Revolutionary Educational Realism in the Novel by I.V. Omulevsky "Step by Step"] // *Problemy literatury Sibiri XVII–XX vv.* / Ed. by Yu.S. Postnov. Novosibirsk: Nauka, 1974. P. 78–89.
23. Itenberg B.S. *Dvizhenie revolyucionnogo narodnichestva: Narodniceskie kruzhki i "hozhdenie v narod" v 70-h godah XIX v.* [The Movement of Revolutionary Populism: The Narodnik Circles and "Going to the People" in the 70s of the 19th Century]. Moscow: Nauka, 1965. 443 p.
24. Klejnborst L. P.V. *Karpovich (1874–1917)* // *Katorga i ssylka*. 1927. № 6. P. 204–218.
25. Kolesnikova L.A. *Memuary revolyucionerov 1870-h godov ob idejno-psihologicheskom vozdejstvii na nih literatury* [Memoirs of the Revolutionaries of the 1870s about the Ideological and Psychological Influence of Literature on Them] // *Voprosy istorii*. 2005. № 5. P. 96–105.
26. Koltonovskaya E.A. *Kriticheskie etyudy* [Critical Studies]. Saint Petersburg: Prosveshchenie, 1912. 292 p.
27. Korolenko V.G. *Istoriya moego sovremennika: v 4 t.* [History of My Contemporary: In 4 vols]. Leningrad: Hudozhestvennaya literatura, 1976. Vol. 1–2. 552 p.
28. Mogil'ner M. *Mifologiya "podpol'nogo cheloveka": radikal'nyj mikrokosm v Rossii v nachale XX v. kak predmet semioticheskogo analiza* [The Mythology of the "Underground Man": a Radical Microcosm in Russia at the Beginning of the 20th Century as a Subject of Semiotic Analysis]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. 208 p.
29. *Novoe vremya*. 1870.

30. Okrejc S.S. *Belletristika poslednego vremeni* [Recent Fiction] // *Deshevaya biblioteka dlya legkogo chteniya*. 1871. № 1. P. 111–145.
31. Paperno I. *Semiotika povedeniya: Nikolaj Chernyshevskij – chelovek epohi realizma* [Nikolay Chernyshevsky as a Man of the Age of Realism: A Study in the Semiotics of Behavior]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. 208 p.
32. Petuhov E.V. *I.V. Fedorov-Omulevskij: ocherk ego zhizni i literaturnoj deyatel'nosti* [I.V. Fedorov-Omulevsky: an Outline of His Life and Literary Activity]. Tomsk: Parovaya tipolitografiya P.I. Makushina, 1900. 53 p.
33. Pinaev M.T. *Nasledie Chernyshevskogo i demokraticeskaya literatura 60–80-h godov* [Chernyshevsky's Legacy and Democratic Literature of the 60–80s] // *Pisatel' i istoriya russkogo obshchestva* / Ed. by E.P. Nikolaev et al. Volgograd: [S. n.], 1968. P. 195–383.
34. Pruckov N.I. *Roman o "novyh lyudyah"* [Novel about "New People"] // *Istoriya russkogo romana: v 2-h t.* / Ed. by G.M. Fridlender. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964. Vol. 2. P. 68–96.
35. Rejtblat A.I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sociologii russkoj literatury* [From Bova to Balmont and Other Works on the Historical Sociology of Russian Literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. 448 p.
36. S.S. *Russkie peredovye zhenshchiny* [Russian Progressive Women] // *Odesskij vestnik*. 1871. № 34.
37. Saltykov-Shchedrin M.E. *Naprasnye opaseniya* [Vain Fear] // Saltykov-Shchedrin M.E. *Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 9* / Ed. by S.A. Makashin et al. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1970. P. 7–35.
38. Saltykov-Shchedrin M.E. *Svetlov, ego vzglyady, harakter i deyatel'nost'* [Svetlov, His Views, Character and Activities] // Saltykov-Shchedrin M.E. *Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 9* / Ed. by S.A. Makashin et al. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1970. P. 411–419.
39. Safronova Yu.A. *Vovlechenie v politicheskoe: revolyucionnoe narodnichestvo 1870-h godov kak soobshchestvo chitatelej* [Involvement in the Political: Revolutionary Populism of the 1870s as a Community of Readers] // *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2018. № 2. P. 65–74.
40. Skabichevskij A.M. *Istoriya novejshej russkoj literatury 1848–1892 gg.* [History of the Newest Russian Literature, 1848–1892]. Saint Petersburg: Pavlenkov, 1897. 490 p.
41. Skabichevskij A.M. *Sentimental'noe prostodushie v mundire realizma* [Sentimental Innocence in the Uniform of Realism] // *Otechestvennye zapiski*. 1873. № 9. P. 1–33.
42. Stepanyak-Kravchinskij S.M. *Grozovaya tucha Rossii* [Thundercloud of Russia]. Moscow: Novyj klyuch, 2001. 480 p.
43. Chernov V.M. *Zapiski socialista-revolucionera* [Socialist Revolutionary Notes] // [Electronic resource]: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/846> (date of retrieval: 17.02.2020).
44. Shishko L.E. *Sobranie sochinenij* [The Collected Works]. Petrograd; Moscow: Revolyucionnaya mysl', 1918. Vol. 4. 288 p.
45. Eklof B., Saburova T. *Druzhiba, sem'ya, revolyuciya. Nikolaj Charushin i pokolenie narodnikov 1870-h godov* [Friendship, Family, Revolution. Nikolai Charushin and the Generation of Populists of the 1870s]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. 448 p.

Ilyasova Lilia Rustamovna. Postgraduate Student, Department of Russian History of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: ilyasova-lilia@mail.ru